

Ангелина Мухомова

Мой ласковый и дикий зверь

18+

Анфиса Ширшова
Мой ласковый и дикий зверь
Серия «Магия в
реальной жизни», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67368132

SelfPub; 2023

Аннотация

Как быть, если ощущаешь себя не совсем человеком? Тщательно это скрывать! Чем и занимается Мия. Но однажды в её жизни появляется загадочный мужчина по имени Макс, которому очень нужны её необычные способности. Макс забирает напуганную девушку к себе, но преследует лишь ему одному ведомые цели. Однако Мия оказывается вовсе не единственной гостьей в его доме. Вскоре по воле случая к их компании присоединяется и бойкий парень Дэн, сразу почуявший в девушке представительницу своего вида. Как поступить Мие? Остаться с Максом или отправиться на поиски истины о своем происхождении вместе с Дэном? Времени на размышления почти не осталось!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Анфиса Ширшова

Мой ласковый и дикий зверь

Пролог

Франция

Мальчик лет десяти весело бежал по узкой улочке, размахивая игрушечным мечом.

– Милый, не убегай далеко! – крикнула ему по-русски вслед мать, постояла пару секунд около приоткрытой железной двери, затем, словно опомнившись, поспешила зайти внутрь здания.

Тем временем мальчик остановился около витрины небольшого магазинчика сладостей и широко распахнутыми глазами смотрел на всевозможные лакомства.

– Хотите что-то приобрести? – ласково обратилась к нему на французском пожилая дама, стоявшая у двери в магазин.

– Да. Но у меня не так много денег. Что я могу купить на это? – мальчик говорил на иностранном языке медленно, с ошибками, но все же дама его поняла, быстро взглянула на пару монет, лежащих на запачканной ладошке ребенка.

Этих денег мальчугану хватило бы разве что на небольшой леденец. Женищина вздохнула, решив не брать с маленького покупателя денег, взяла с прилавка кулек с шоколадными конфетами с разными начинками и протянула ребенку, спросив с улыбкой:

– Ты не из Франции, верно?

Мальчик помотал головой и ответил, что он русский.

– Россия вроде бы так близко, – вздохнула женищина, – но так далеко...

Мальчик не понял, что значат слова этой пожилой дамы, он сосредоточился на лакомстве. Однако не успел он даже раскрыть кулек, как рядом с ним неожиданно возникла старая цыганка. Она смотрела на ребенка с выражением испуга в выцветших карих глазах.

– Ты русский, – скорее утвердительно прошептала она, схватив мальчика за плечо и развернув к себе лицом.

Мальчик нахмурился и испуганно покосился на пожилую даму, словно ища поддержки. Но женищина уже отвлеклась на группу путешественников из Германии, шумно что-то обсуждавших в недрах ее лавки.

Цыганка говорила по-русски, но как-то странно произносила некоторые слова, путаясь в звуках.

– Печать на тебе лежит. Ты не такой, как все, – быстро шептала старуха в цветастой шали, словно обращалась не к мальчику, а к самой себе. – Недолго ждать осталось. Начнется совсем другая жизнь. Да жизнь ли это? Ты будешь

мучиться, так, как никто на свете.

Цыганка схватила мальчика за руку, вывернула левую ладонь, провела по ней длинными пальцами, вдруг резко отшатнулась и на пару мгновений прикрыла глаза. Качая головой, она громко сказала:

– Твой крест – одиночество и страдания. Страдать будут не только люди вокруг тебя, но и ты сам в первую очередь. Ты будешь в толпе, но это лишь иллюзия. По сути, ты будешь одинок, как никто в мире. Но вот что я скажу тебе, Макс.

Мальчик вздрогнул, услышав свое имя, и словно сбросил с себя наваждение. До этого он будто под гипнозом слушал эту странную старуху, не в силах пошевелиться.

– Только она сможет помочь тебе. Девушка... но я ее не вижу. Она не такая, как все, но и не такая, как ты, – вдруг сурово бросила цыганка, закутываясь в свой яркий платок. – Она особенная. Ты можешь не понять, что она – твое спасение, и тогда за жизнь твою я бы не дала и копейки.

Старуха еще раз пристально посмотрела напуганному мальчику в глаза, кивнула и скрылась в толпе.

Из магазина сладостей к Максy поспешила пожилая дама.

– Господи, бедный мальчик, что эта старуха наговорила тебе? Да что бы это ни было, не верь ни в коем случае! Это все вздор. Ну-ка, где твои конфеты, мальш?

Женищина суетливо достала шоколадную конфету и протянула мальчику. Тот в ответ вытянул ладошку, но в ней уже не было пары монет. Цыганка успела их прихватить.

Глава 1

Мия

Что обычный человек ожидает увидеть утром в зеркале? Растрепанные волосы, заспанные глаза, слегка помятую физиономию. Это набор минимум. Иногда к вышеперечисленному добавляются следы от подушки или одеяла, царапины, совсем уж редко синяки. Я же каждое утро ожидаю нового подвоха от судьбы. Зеркало с некоторых пор вызывает у меня опасения, я подбираюсь к нему с опаской, зачем-то прищурив глаза и задержав дыхание. Жизнь в ожидании «сюрприза» держит меня в тонусе. Проще говоря, нервы мои стали ни к черту...

Но сегодня все обошлось. Я хмыкнула, покрутилась перед большим зеркалом, взгляд снова остановился на левой руке. Что ж, к этому зрелищу я привыкла, а больше ничего нового. Жить можно!

Сегодня у меня особенный день. Первое в моей жизни собеседование на работу. Университет закончен месяц назад, пора приступать к службе. Вчера вечером я продумала наряд, но погода перечеркнула все мои замыслы. Уже с утра сияло солнце, июльский день, похоже, выдастся жарким, и я, в своей водолазке под горло, просто сварюсь заживо. Еще вчера шел дождь и было пасмурно – моя любимая погода. Солнце же спутало мне все карты, придется надевать блузку

с коротким рукавом.

– Вот черт, – рыкнула я, мигом растеряв свой скудный запас оптимизма.

На собеседование можно было бы плюнуть, с таким «украшением» на левой руке меня мгновенно завернут еще на подходе к офисному зданию. Ладно, попробую, авось пролезу...

Как я и предполагала, девушка, проводившая интервью с кандидатами на скучную должность менеджера, выпучила глаза при виде меня. Я пожелала этого не заметить, улыбнулась, правда без энтузиазма, и уставилась на нее честными карими глазами.

– Что ж, – кашлянула Анна и попросила, вроде бы без тоже без всякого интереса: – Расскажите о себе, Мия.

«Да что ж тут рассказывать!» – хотелось простонать мне, но пришлось симулировать заинтересованность в должности. Я поведала Анне о своем образовании, городе, в котором родилась, увлечениях, и фантазия моя иссякла. Я заткнулась, потом спохватилась и пленительно улыбнулась. Она еще что-то спрашивала, делала пометки в блокноте, а я томила и уже хотела нестись домой. Мне было некомфортно и сразу стало ясно, что работать здесь у меня нет ни малейшего желания.

– Спасибо, – к моей радости сказала Анна. – В случае принятия положительного решения по поводу вашей кандидатуры, мы позвоним.

— Ага, — выдала я и поспешила проститься с девушкой.

Нам обоим было понятно, что решение в моем случае может быть только одно. Но я лишь вздохнула с облегчением. Правильно говорят, что надо уметь уходить со скучного фильма, прекращать общение с неприятными людьми, ведь мы тратим собственное время, претворяемся, ворчим (пусть и мысленно) и делаем хорошую мину. С другой стороны, приходится как-то приспособливаться. Редко какой человек полностью доволен всем его окружающим...

Я задумалась и не заметила, как доехала до своей остановки. Выбравшись из автобуса, я повесила сумку на плечо, расправила юбку, сделала шаг и вскрикнула. Левую руку пронзило жуткой болью. Согнув руку в локте, я стиснула зубы, приказала себе временно не думать о боли и быстро направилась к своему дому. Пятна на руке, которые я всегда старалась скрывать от чужих глаз, жгло огнем. Дыхание участилось, хотелось взвыть погромче, но пугать народ не стоило. Через минуту заболела голова, а я знала, к чему приведет этот симптом. Как назло на улицах было многолюдно, а до дома оставалось идти минут пять. Кое-как я достала из сумки солнцезащитные очки и ускорила шаги.

Захлопнув дверь квартиры, я опустилась на пол в прихожей и свернулась калачиком, тяжело дыша. Боль не проходила. Стало только хуже: сердце забилось сильнее, пальцы, сжатые в кулаки, не желали разжиматься, а взгляд словно затуманился.

– Только не это, – прошептала я сквозь стиснутые зубы.

Глаза пришлось закрыть. Спустя секунд десять я их открыла и поразилась тому, как четко я стала видеть, даже крошечные детали теперь не ускользали от моего взгляда. Такое уже было. Три раза за последние полгода. И мне это не нравилось.

Боль понемногу притупилась, я встала и подошла к зеркалу. Новые пятна не появились, а вот глаза... Еще пару минут назад они были карими, теперь же на светло-желтом фоне чернели небольшие точки зрачков. Выглядело мое лицо весьма зловеще.

– Я с ума сойду, – прошептала я.

Приступ закончился так же внезапно, как и наступил. Страшно подумать, что было бы, случилось это во время собеседования. Мне бы вызвали неотложку и упекли в психушку.

– Что ж теперь, изолироваться от общества? – вслух спросила я, заваривая себе чай.

Признаюсь, такая мысль не казалась мне абсурдной. Если честно, то это была здравая мысль. Вот только чтобы как-то жить, нужно работать, а значит, взаимодействовать с людьми.

– Не годится, – вздохнула я, задумчиво глядя в кружку.

Разговоры с самой собой уже давно перестали меня беспокоить. Хватало других проблем. В пятнадцать лет в моей жизни произошли определенные перемены, после которых

я и впала в состояние перманентного беспокойства за свое здоровье. Как физическое, так и психическое. Началось все, как мне казалось, ни с того ни с сего.

Утром я проснулась и пошлепала в ванную. Родители еще спали, я вставала раньше всех, так как мне еще предстояло добираться до школы. Вернувшись в комнату, я наконец удосужилась взглянуть на себя в зеркало и застыла с раскрытым ртом: на левой руке появились небольшие темные пятна, спиралью закручивающиеся до плеча, тонкой дорожкой покрывающие ключицу и часть шеи и исчезающие под волосами. Я тихо взвизгнула, зажмурилась, но это не помогло. Пятна и не думали исчезать. Я долго рассматривала их, пыталась оттереть всеми подручными средствами, включая перекись водорода и ацетон, но конечно, ничего не помогло. Проснулись родители, я же в панике натянула на себя свитер, брюки, словно во сне выпила чаю на кухне и поспешила в школу. На мое счастье все это случилось в январе, поэтому некоторое время мне удавалось скрывать «украшение» от одноклассников и учителей, даже от родителей. Мысль обратиться к врачу посетила мою голову, но кто же по собственной воле отправиться в больницу? Я боялась поликлиник как огня, поэтому даже думать о врачах не хотела. Рука не болела, пятна не чесались и вообще никак себя не проявляли. Однако долго скрывать их от родителей не получилось, и однажды я потеряла бдительность. Мама увидела меня в футболке (что рано или поздно должно было случиться) и чуть

не грохнулась в обморок. Удивительно, но мне даже не пришлось ничего сочинять, за меня все придумала мама. Она решила, что я сделала татуировку в пятнадцать лет.

Услышав такое, я, открыла было рот, чтобы протестовать, как вдруг поняла, что это действительно может стать объяснением для окружающих. Черные пятна и впрямь могли сойти за татуировку. Родители устроили мне жуткий скандал, но я смиренно молчала и мысленно ликовала: к врачу меня не отправят!

– Ты всю жизнь себе сломала! – вопила мама.

В итоге весь день родители мучили меня воплями, я разревелась, но не призналась в том, что пятна появились на коже сами по себе. Честно сказать, в моем мозгу прочно засела мысль, что это симптом какой-то болезни, и я решила не расстраивать родителей этим известием. Пусть кричат и обвиняют меня в чем угодно, но никто не узнает, как все было на самом деле!

– Что это вообще такое? – спросил папа, разглядывая мою конечность чуть ли не под лупой. Признаться, я уже пользовалась увеличительным стеклом, но ничего интересного не углядела. – Что означают эти кляксы?

– Похоже на пятна, как у леопарда, – пробурчала мама, глядя на меня с неудовольствием.

Я же вдруг с удивлением поняла, что она права.

В университете к моей «татуировке» отнеслись снисходительно, так как не одна я была отмечена таким украшением.

Разница была лишь в том, что мои пятна появились на коже без моего на то позволения. Кстати, в течение этих пяти лет «татуировка» то бледнела, то приобретала прежний окрас, то становилась иссиня-черной. Но, слава Богу, на других частях тела ничего не появилось. Украшена была лишь левая рука, ключица и шея.

Год назад впервые начались покалывания в руке. Болели именно те участки кожи, где были пятна. Но как я теперь могу утверждать, все это была ерунда. Шесть месяцев назад начался первый приступ, и вот тогда я забеспокоилась серьезно.

Как я уже говорила, пятна прочно ассоциировались у меня с некой болезнью. Я стала замкнутой, поскольку только об этом и думала. Именно поэтому в университете близких друзей я не завела, сидела с задумчивым видом и в миллионный раз думала о том, как жить и как быть с «татуировкой». Повзрослев, я поняла, что мне необходимо обратиться к медикам, но я почему-то была уверена, что ничего хорошего они мне не скажут. А про плохой исход событий я и сама подозревала. В общем, в больницу я так и не пошла. Правда сдала общий анализ крови. В целом, показатели были в норме, лишь тромбоциты немного повышены, но вряд ли они были повинны в случившихся со мной изменениях.

Но положение мое ухудшалось. Стал меняться характер. Иногда я ощущала внутри такую ярость, что мне самой становилось страшно. Это чувство приходилось подавлять все-

ми силами. Во время учебы возникали какие-то конфликты, я выходила из себя и постепенно впадала в тихое бешенство. В такие моменты пятна становились еще темнее, а глаза начинали менять цвет. Как-то раз одноклассник признался мне:

– У тебя был такой взгляд... как у разъяренной пантеры. У меня даже мурашки по телу пошли.

Ярость эта не походила на обычную злость. Я чувствовала, что мне нужно контролировать свои эмоции. В такие моменты мне безумно хотелось накинуться на человека и... А вот дальше приходилось останавливать себя. Я поверила в то, что окончательно спятила, ну или во всяком случае недалеко от этого. Радовало меня лишь одно: родители жили теперь в другом городе и не могли наблюдать за моими изменениями. К слову, к двадцати годам я неожиданно стала брюнеткой. До этого у меня были светло-русые волосы до плеч, но одним «прекрасным» утром я проснулась с копной темных волос, заканчивающихся чуть ниже лопаток.

– Охренеть, – только и смогла выдавить я, разглядывая свое отражение.

Оставалось надеяться, что однажды я не обнаружу у себя, скажем, третьего глаза или лишнего уха. Густые усы тоже не принесли бы мне особенной радости. С того дня я заподозрила, что своим изменениям во внешности я обязана выбросам радиации. Однако ни на кого, кроме меня, эти мнимые выбросы не повлияли, что делало мою версию несосто-

ательной. Но другого объяснения не было.

Радиация или нет, но новая внешность мне шла, чего греха таить. Я вдруг стала чувствовать себя... гармонично. Как будто родилась другим человеком, а сейчас стала тем, кем и должна быть. Хотя в то же время я постоянно ощущала некоторое беспокойство. Меняться больше не хотелось, но я чувствовала, что от меня тут ничего не зависит.

Следующая неделя прошла относительно спокойно и бездарно. Начался август. Я не могла сосредоточиться на поисках работы, поскольку понятия не имела, чем я действительно хочу заниматься. Однообразные собеседования вызывали тоску и недовольство. В итоге я решила временно прекратить поиски работы, а вместо этого крепко задуматься о своих предпочтениях. Но этому не суждено было сбыться.

Вечером пятого августа я отправилась в спортивный центр, расположенный неподалеку от моего дома. Время от времени я вспоминала о том, что нужно держать себя в форме и посещала тренажерный зал. В этот день народу было немного: два тренера, четыре девушки, включая меня, и пятеро молодых людей. Спустя полчаса я решила передохнуть, подошла к окну и облокотилась о широкий подоконник. Не прошло и двух минут, как я почувствовала смутное беспокойство, пятна на руке заныли, но сильной боли не было.

– Добрый вечер, – услышала я голос за спиной, резко развернулась и уставилась на говорившего.

Это был парень на вид лет двадцати пяти, блондин. На

меня он смотрел спокойно, но с некоторым интересом. Его серо-голубые глаза неотрывно смотрели в мои, я поежилась от этого пристального взгляда и тоже сказала:

– Добрый вечер.

– Вы часто здесь занимаетесь? – вежливо спросил он, скрестив руки на груди.

– Нет. Время от времени. А вы?

Парень был обладателем спортивной фигуры, так что мой вопрос мог бы остаться и без ответа, но мой новый знакомый пояснил:

– Занимаюсь я часто, но не в этом центре.

– Почему же сегодня пришли сюда? – спросила я, признать, без особенного интереса.

– Из-за вас, – просто ответил он. – Моя тренировка окончена. Буду ждать вас у выхода. До встречи.

Он, как ни в чем ни бывало, развернулся и покинул зал, отправившись в мужскую раздевалку, а я осталась стоять с дурацким видом, переваривая произошедшее.

Это как же понимать? Он таким образом выражает свою симпатию? Но я его вижу впервые в жизни! И вообще, мне сейчас не до блондинов. «А когда, собственно, тебе было до них, дорогая?», мысленно съязвила я. Короче говоря, любопытство погнало меня прочь из тренажерного зала. Я приняла душ, переоделась в джинсовые шорты и черную майку. Почему-то я волновалась. Загадочный тип вызывал смутные опасения.

Глава 2

Мия

Прежде чем покинуть здание спортивного центра, я прислушалась к своему организму. «Татуировка» все еще побабливала, но это ерунда. Бывало хуже! Приближения приступа ярости я пока не ощущала, значит, все в относительном порядке. Однако я все еще сомневалась, стоит ли связываться с этим парнем. Его поведение было ни на что не похоже, разве так знакомятся с девушками?

Блондин, одетый в джинсы и серую футболку, стоял у входа в спортивный центр и задумчиво смотрел вдаль. Я встала рядом с ним, хмуро его оглядывая. Стало ясно, что он не привлекает меня как мужчина, хоть и выглядит неплохо, поэтому знакомиться я с ним не буду. Только я собралась ему об этом сообщить, как парень повернулся ко мне, окинул взглядом мои пятна на левой руке и кивнул, наверное, каким-то своим мыслям. Мне это не понравилось.

– Поехали, – только и сказал он.

– Стоп! Я с вами никуда не поеду, – фыркнула я, отступая на шаг.

– Поедешь. Ты ведь хочешь узнать больше о себе? – он разговаривал спокойно.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась я, тоже переходя на «ты».

– Всё. Мы, конечно, можем завалиться к тебе домой всей компанией, но лучше ты к нам, – улыбнулся он, но улыбка вышла какой-то усталой.

– Какой еще компанией? – начала нервничать я, отступая еще.

– Слушай, Мия, разговор долгий. Ты не одна такая, со странностями, – вздохнул он.

– Как тебя зовут? – покусав губы, спросила я.

– Дима.

– Куда мы поедем?

– Дом, на окраине города.

– Чей это дом?

– Слишком много вопросов. – Дмитрий нахмурился. – Все обсудим позже.

Я сделала глубокий вдох и прислушалась к себе. Казалось, страха не было. От Димы не исходила опасность, хоть он и говорил непонятные вещи. Не знаю почему, но я решилась поехать с ним. Весь путь прошел в молчании, парень сосредоточился на дороге, я же нервно ерзала, оглядывала салон машины, к слову, довольно дорогой. Путь наш не был долгим. Минут через тридцать машина остановилась около уютного деревянного двухэтажного дома, скрытого за забором. Я подошла к калитке, Дима открыл ее, и мы прошли на участок, оказавшийся довольно просторным. Дом стоял на отшибе от остальных в данном районе, за ним уже начинался сосновый лес. То ли строительство временно остановили, то

ли трогать лес и вовсе не собирались. Дмитрий уверенно пошел по мощеной камнем дорожке к дому. Пришлось следовать за ним. Я очень переживала, ведь даже представить не могла, что меня ждет. Я уже корила себя за то, что доверилась незнакомцу, который привез меня черт знает куда, да еще намекнул, что у него тут целая компания! Я невольно остановилась и обернулась. Пока не поздно, можно сбежать. Если повезет, этот тип меня не поймает, и я смогу добраться до леса. Тем временем тип поднялся по ступенькам на веранду дома, взялся за ручку двери и посмотрел на меня.

– Ты идешь? – спросил он, удивленно подняв бровь.

– Что-то я уже не так в этом уверена, – пробормотала я, начиная пятиться.

В этот момент дверь открылась и на веранду вышли люди. Вместе с Дмитрием их было пятеро: две девушки и трое мужчин. Все уставились на меня так, будто я самый интересный экспонат в музее. Я поежилась, ощущая на себе пытливые взгляды.

– Идем, – неожиданно низким голосом позвал довольно высокий мужчина с красивыми темно-каштановыми волосами, завивающимися в кольца на концах.

– Заходи, – вроде бы подбадривающе добавила симпатичная блондинка и сама скрылась в доме.

Пришлось идти, хоть я уже мысленно проклинала тот момент, когда согласилась ехать с Димой невесть куда. Внутри дом оказался просторным и светлым, а цельные массивные

бревна, из которых он был сложен, делали его немного сказочным. Вся наша странная компания прошла в огромную гостиную, где стоял большой диван, несколько кресел, длинный прямоугольный стол из массива дерева, на стене висел телевизор устрашающих размеров, а в углу я заметила кухонный гарнитур, плиту и холодильник. Вообще, в доме было чисто, правда, кое-где на стульях висели вещи, но они не портили картину, а скорее придавали дому более живой и жилой вид.

Все присутствующие уселись на диван, молодой мужчина с кудрявыми волосами сел в кресло, и все опять уставились на меня. Я немного помялась на пороге, бросила сумку со спортивными вещами у входа и тоже решила пройти в гостиную. Села на стул, стоявший около большого стола, и тоже посмотрела на моих новых знакомых. Мне показалось, что выглядели они... странно. Я, наверное, тоже. Что ж, может Дима не соврал, и я смогу что-то узнать о своем непонятном состоянии?

– Макс, начинай, – заерзала блондинка, поглядывая на меня с улыбкой. Парень с кудрявыми волосами, побарабанил пальцами по подлокотнику кресла, поправил кофту и сказал, обращаясь ко мне:

– Давай я для начала всех представлю. Меня зовут Макс. С Димой ты уже знакома.

– Я Диана, – не выдержала блондинка, помахав мне рукой. – Вот эта дамочка – Ангелина, но мы зовем ее Ангелок

или Лина.

Внешний вид Лины очень настораживал. Длинные свет-ло-русые волосы заплетены в простую косу, вокруг головы повязана зеленая лента, серые, какие-то невероятно тусклые глаза не выражали ровным счетом ничего: ни удивления, ни заинтересованности, ни какой-либо мыслительной деятельности. На девушке было надето темно-серое платье в пол.

– Не обращай внимания, – вздохнула Диана, помахав рукой у Лины перед носом. – Она, наверное, в трансе. Бывает. И частенько.

Девушка развела руками, мол, обычное дело. Я же пыталась справиться с сердцебиением, которое стало слишком быстрым. Слишком быстрым для обычного человека. При этом я все же не переставала слушать, что мне говорила Диана. Она выглядела обычной симпатичной блондинкой, так и не скажешь, что с ней что-то не так.

– И наш Эдуардо, можно просто Эдик, если хочешь, – болтала дальше Диана, напрочь забыв о том, что просила Макса всех представить.

Эдик – парень среднего роста со светлыми короткими волосами и милыми веснушками – выглядел совсем юным. Надеюсь, ему уже есть восемнадцать. Впрочем, я не сильно старшего него, через два месяца мне будет двадцать один. Эдик поприветствовал меня звонким голосом, на что я настороженно кивнула.

– Короче, Макс, Ди – блондинка указала на себя пальчи-

ком, — Лина, Димка и Эд — вот наша команда.

— Диана, — раздраженно позвал девушку Макс.

— А что? Теперь-то мы познакомились! Мы знаем, как тебя зовут, — непонятно чему радовалась Ди. — Ты Мия.

— Все верно, — хрипло подтвердила я, все еще ожидая подвоха. — И что же вы мне расскажете?

Ребята переглянулись, а Ди открыла рот, чтобы ответить, как Макс бросил ей предупреждающий взгляд и ответил сам:

— Ты здесь потому, что с недавних пор с тобой происходят странные вещи, так?

— Да, — кратко ответила я, разглядывая Макса. Очень симпатичный. Бледная кожа, густые черные брови, голубые глаза, а волосы так и вовсе отпад. Правда я никак не могла понять, сколько ему лет. Ему можно было дать как двадцать, так и тридцать.

— Расскажи нам об этом.

— Да, что ты умеешь? — заинтересовалась Ди, Лина при этом сидела молча, даже не моргая.

— Ничего, — пришлось сознаться мне.

Все снова переглянулись, правда, теперь на лицах явно отражалось недоумение и даже недовольство. А Диана вдруг звонко рассмеялась.

— Очень смешно, Мия, — показала мне большой палец блондинка.

— Вообще-то, я не шучу, — теперь мне даже стало стыдно, что я отняла у этих странных людей время, им пришлось

представляться, показывать мне дом, а порадовать мне их ничем.

– Мия, послушай, – начал Макс, но Лина внезапно резко подалась вперед, при этом неотрывно глядя в пол, и монотонным голосом произнесла:

– Это она. Ошибки нет. Пусть подойдет.

Диана жестами велела мне приблизиться к Лине. Я занервничала. Девушка выглядела сумасшедшей, и я вовсе не была уверена, что она не причинит мне вред.

– Скорее же, – шепнула Ди, и я, кажется, помимо своей воли, встала и подошла к Лине.

Она медленно подняла голову, оглядывая меня с пяток до макушки. Ее взгляд остановился на моей левой руке, она провела пальцами по моим пятнам-спиралям, принялась и удовлетворенно кивнула. В следующий миг Лина словно преобразилась. Ее лицо стало более живым, она снова моргала и двигалась не как кукла на веревочках. Ангелина встала, обошла меня по кругу, прикоснулась к моим волосам, снова принялась, а я уже начала переживать, что со мной что-то не так. Хотя после тренажерного зала я приняла душ!

– Она, – кивнула Ангелина, обращаясь к Макс. – Но все не так просто.

– У нас по-другому и не бывает, – вздохнул он, а я только сейчас обратила внимание на то, что он был в перчатках. И это в такую жару?

– Она не знает своей силы, – продолжила Лина, нарезая

круги по гостиной. — Она даже не знает, кто она. Ее сила еще не проснулась.

— О чем вы? — воскликнула я. — Может, наконец, объясните, что происходит?

Макс встал, прошелся от кресла до стены и вернулся обратно, я же опустилась на стул. Словно чувствовала, что все новости лучше воспринимать не на ногах.

— Все мы, кто сейчас здесь, не совсем нормальны, — начал Макс, заложив руки за спину. — У каждого есть свои особенности, своя сила. Чаще всего она пробуждалась в подростковом возрасте, от четырнадцати до шестнадцати лет. У тебя было так же?

— В пятнадцать, — растерянно ответила я.

— Возможно, это как-то связано с гормонами, с изменениями в теле, — вздохнул Макс, оглядывая всех присутствующих. — Точно мы не знаем. Зато у всех нас сила прогрессировала довольно быстро. С тобой же ситуация другая.

— Подождите! Вы так и не сказали, какие у вас... способности, — обращаясь ко всем, спросила я.

— Диана обладает уникальным голосом.

— Да-да, я сама расскажу! Значит, так. Я ходила в школьный хор, мне было около четырнадцати. Я очень любила вокал, но когда я была на занятиях и пела, у всех вокруг начинала болеть голова. Да так, что многие прямо в классе падали в обморок. Но никто, конечно, не знал, что это связано со мной, — удовлетворенно улыбнулась Ди. — Голосок у меня

был ангельский. В общем, все вокруг реально загибались, и только мне все было ни по чем. Дошло до того, что хор сформировали, а я стала ходить на занятия в музыкальную школу, там все повторилось. На репетициях все морщились, хватались за голову, петь никто не мог. Кроме меня. И тут я поняла, что это со мной что-то не так! Несколько раз я пела в присутствии разных людей, и у всех реакция была одинаковая. Но прошу заметить, что это было лишь начало развития моего дара.

– Тоже мне дар, – фыркнул Эдик, а Ди метнула на него недовольный взгляд, но продолжила рассказ:

– Я на время прекратила петь, но изредка проверяла свой дар на людях. Ничего не менялось, все хватались за голову, кого-то даже тошнило, прикинь! И вот как-то раз, когда мне уже было двадцать, я поругалась с парнем, в какой-то момент я так разозлилась, что закричала на всю квартиру, а он...

– Умер? – испугалась я.

– Почти, – вздохнула Ди, видно было, что парня ей немного жаль. – Я вовремя заткнулась, а у него кровь из ушей пошла, в гостиной разбилось большое зеркало и треснуло оконное стекло.

– Сильно, ничего не скажешь, – пробормотала я.

– А то. Признаюсь, что еще несколько раз практиковала такое. Крик в смысле, и боюсь, что действительно могу убить человека. Да что там человека... Если мне дать микрофон, я, наверное, полгорода истреблю. А давайте я свою силу вам

продемонстрирую.

Макс замахал руками, а Ди вдруг издала такой звук, что мы все зажали уши ладонями и сжались.

– Ой, да ладно вам, – хмыкнула Диана. – Я даже не старалась.

– Дура, блин, – простонал Эдик. – Башка чуть не взорвалась!

Я была с ним согласна. В голове звенело, к горлу подкатила тошнота, но еще я почувствовала дикое раздражение и ярость. Нет-нет, только не сейчас. Надо успокоиться. «Тише-тише, пантерка», – мысленно успокаивала я себя. Не знаю почему, но я решила для себя, что эти пятна, черные волосы и желтые глаза очень подходят к описанию пантеры.

– Диана! – раздраженно воскликнул Макс. – Не стоило этого делать! Мы не знаем, как может отреагировать Мия.

– Кстати, почему у тебя такое дурацкое имя? – спросил Эдуардо, приглядываясь ко мне.

– Почему дурацкое? – обиделась я. – Мама раньше работала в иностранной фирме, часто бывала в США. Кажется, у нее была коллега с таким именем, оно маме очень нравилось.

Эдик пожал плечами и вдруг сказал:

– А теперь я продемонстрирую, что умею. Раз уж у нас сегодня день представлений.

Парень встал и... исчез из комнаты. Я только почувствовала дуновение ветра и услышала стук закрывающейся двери.

– Что он сделал? – опешила я.

– Эд очень быстрый, – пояснил Макс, а Эдик как раз во-
рвался в дом, на этот раз немного снизив скорость. Опреде-
ленно обычный человек не способен так молниеносно пере-
мещаться!

– Слушай, Эдуардо, – пленительно ему улыбаясь, начала
Ди, – а ты в постели тоже такой метеор?

Ангелина внезапно захихикала, чего я от нее совсем не
ожидала. Ди тоже смеялась, а Эдик грозно посмотрел на Ди-
ану и выдал:

– А не пойти ли тебе...

– Ребята, успокойтесь, – перебил его Макс.

– А я не чувствую боль, – сказал Дима, когда наступила
тишина.

– Ты вообще ничего не чувствуешь, – пояснила Ди, глядя
на парня с явной жалостью. – Ни боль, ни страх, ни радость
– ни-че-го!

– Да, – спокойно подтвердил Дима.

– Подожди, как это? – удивилась я. – Если ты обожжешь-
ся, то ничего не почувствуешь?

– Не-а.

– А если тебе дать сковородкой по голове?

– Ну дай, – пожал он плечами.

Диана встала, взяла чугунную сковороду, размахнулась и
со всей дури врезала Диме по затылку. Я охнула и зажала рот
рукой. Но парень снова только пожал плечами.

– Тебе не больно? – поразила я.

– Совсем.

– А как же сотрясение мозга, например? Ты почувствуешь тошноту, головокружение?

– Со мной ничего такого не бывает, – хмыкнул парень.

– Но что-то же может тебе навредить? – не успокаивалась я. – Пистолет?

– Пока в меня не стреляли, – признался Дмитрий, – но мы с Максом хотим попробовать.

– Кое-что, а точнее кое-кто, все же не по зубам нашему Диме, – пропела Лина.

Я нахмурилась и оглядела присутствующих, а они посмотрели на Макса. Я почувствовала его напряжение. Он сжал челюсти, немного посверлил взглядом окно и тихо сказал:

– Мой дар хуже, чем у всех остальных. Это не дар вовсе, а проклятье.

– Макс может убить одним лишь прикосновением, – пояснила Лина, почему-то глядя на парня с гордостью.

Я сидела молча, пытаюсь переварить услышанное. Пока что ничего не получалось. Все эти люди, казалось, сошли с ума и несли бред. Только этот бред только что был подкреплен реальными действиями, и от этого голова еще больше шла кругом. Теперь мне нужно было не только осознать, что происходит со мной, но и что они такое.

– Макс самый сильный из нас, – продолжила Лина, пока все его рассматривали. – Я первым почувствовала именно

его.

– Ангелина ведьма, – пояснила Ди, а я нервно дернула плечом. Конечно, без ведьмы никуда.

– Не совсем, – нахмурилась Лина. – Я могу общаться с духами, они приходят в этот мир через мое тело и помогают нам.

– Ты видишь призраков? – опешила я.

– Духов. Они повсюду, они залезают в мой разум постоянно что-то рассказывают, и иногда мне кажется, что я схожу с ума, – улыбнулась Лина и действительно стала похожа на умалишенную. – Но только благодаря им мы смогли понять, что с нами происходит. И найти друг друга.

– Что ты знаешь про меня? – прошептала я.

– А что ты знаешь о себе? – хмыкнула Лина.

– Расскажи нам, Мия, – попросил Макс, остановившись у меня за спиной.

Я рассказала: и про пятна, и про меняющийся цвет глаз, и про ярость, и боль во всем теле.

– Это всё, – пробормотала я, закончив свой недолгий рассказ.

– Ты оборотень, – присвистнул Эдик. – Таких среди нас еще не было!

Лина с Максом почему-то переглянулись, но промолчали.

– Кто твое животное? – допытывалась Ди.

– Я не знаю, – занервничала я, – с чего вы взяли, что я оборотень? Что это вообще такое, это же мифическое суще-

ство из сказок!

– Оборотень – не обязательно волк, – задумчиво произнесла Лина. – Это всего лишь означает, что человек может обернуться каким-либо зверем. Но ты знаешь, кто твой. Так скажи.

– Я не уверена.

– Ты знаешь, – повторила Лина, сверля меня своими тусклыми глазами.

– Возможно, это пантера.

Лина удовлетворенно кивнула, Ди одобрительно прищелкнула, а Эдик подошел и некоторое время разглядывал мои пятна.

– Пантера – это ягуар? – спросил он.

– Ягуар или леопард, но черный, – пояснила я. – Слушайте, я ни в чем не уверена! Это же бред! Двадцать первый век, в конце концов, какие оборотни... Я много думала, что со мной могло произойти.

– Радиация, – хмыкнул Эдик, словно прочитал мои мысли. – Я тоже так думал. Радиация или мутация. Мы типа «люди икс».

– Это действительно мутация, – вдруг подал голос Макс. – Но чем она вызвана? Не радиацией, иначе таких, как мы, было бы гораздо больше.

– Может, все скрываются? – пожал плечами Дима.

– Нет. Тут другое. Мы много говорили с Линой, и у нас есть мысли по этому поводу, к сожалению, доказательств

нет.

– Что же вы надумали? – удивилась Ди.

– Наша планета меняется, – неспешно начал Макс, меряя гостиную шагами, – мир меняется. Человек уничтожает природу, животный мир, наносит непоправимый вред. Планета сопротивляется, начинает уничтожать человека, появляются новые болезни, вирусы, чаще обычного возникают катаклизмы. Но планета не может полностью истребить человека, ведь он неотъемлемое звено в цепи жизненного цикла.

Макс замолчал, остановившись у окна. Все заворуженно слушали его, в нем чувствовалась сила, лидерские качества. Я так и не могла определить, сколько ему лет. А еще хотелось больше узнать о его силе.

– И стали появляться новые люди. Не похожие на других. Мы. Нас мало, но я уверен, в каждой части света есть свои особенные индивиды. Думаю, что со временем таких будет все больше. Наши силы нужны нам, чтобы выжить в новом мире, который будет более агрессивным, более жестоким к слабым. Это будет другой мир, и он уже начал просыпаться.

Мы молча переглядывались. Я немного подумала и сказала:

– Как-то нечестно получается. Кто-то оборотень, а кто-то просто супербыстрый. Эд, только не обижайся, на самом деле я бы с удовольствием поменялась с тобой даром.

– Мне он и самому нравится, – ухмыльнулся парень. – Не хочу превращаться в лохматого зверя.

– Вы говорите о разных вещах, – вдруг ответила Лина. – Эд, Диана и Дима обладают суперсилой. А вот оборотни и колдуньи существовали всегда. Много тысяч лет. Вы же читали в детстве сказки?

– Конечно, – кивнула Ди. – Про бабу Ягу, про лешего. О! Еще была сказка, где парень обернулся медведем.

– Верно, Диана. Вот вам еще пример того, что оборотень – это не только волк.

– Ты знаешь еще оборотней? – спросила я, глядя на Лину. Колдунья помолчала, почему-то переглянувшись с Максом и ответила:

– Встречала на своем веку. Но не думаю, что они живут стаями. Нет. Их мало. Возможно, с появлением людей с новыми возможностями и оборотней станет больше.

– Кто они? Все волки?

– Волки, медведи. Обычно зверь крупный.

– Почему же у меня пантера? – пробормотала я.

Сильно заболела голова, я даже поморщилась. Воспринимать все то, о чем мы тут говорили, было сложно. Конечно, я бы никогда в это не поверила, если бы не мои собственные странности. Но все равно осознавать, что наш мир вовсе не такой простой, а полон необычных существ, было чертовски сложно. Это что же выходит, я тоже существо? Сказочный персонаж?

– Подождите, получается, что есть, скажем так, новая ветвь людей-мутантов, а есть древняя, к которой относятся

оборотни и ведьмы? – решила я еще раз уточнить.

– Я не мутант, – поджала губы Ди.

– Прости, не знаю, как это все назвать, – вздохнула я.

– Лучше сверхчеловек, – предложила девушка.

– Верно, – ответила мне Лина. – Появляются новые существа. Как сказал Макс, мир меняется. Нас ждет что-то грандиозное. Если выживем.

– А что говорят духи? – нахмурился Эд.

– Тебе они советуют не сбегать так часто в город, – резко повернувшись к нему, ответила Лина. – А еще предохраняться.

– Ах ты, мелкий извращенец, – протянула Ди, а потом захохотала, я тоже не удержала смешка.

Эд недовольно покосился на нас и что-то пробурчал себе под нос.

– И давно вы тут? – спросила я.

– Да уж почти полгода, – лениво ответил Дима. – Нас всех нашли Лина с Максом.

– У Лины были видения, – ответил Макс, разглядывая меня со странным выражением лица. – Мы некоторое время наблюдали за ребятами, нужно было удостовериться, что ошибки нет.

– Ее и не могло быть, – фыркнула Лина. – Я всегда права. Ребятки были напуганы своими способностями, мы же рассказали, что это настоящий дар, благодаря которому они смогут выжить в будущем. Однако никто из простых смерт-

ных не должен знать, что вам подвластно.

– Я как-то рассказала маме, – тихо сказала Ди, – но она, конечно, мне не поверила, только разозлилась, что я выдумываю всякие глупости. Я могла бы продемонстрировать свой дар, но боялась ей навредить.

– Моим родителям всегда было на меня плевать, – отозвался Дима.

– Я рос в детском доме, – добавил Эд. – Родители погибли, когда мне было шесть.

Все уставились на меня. Я снова поежилась под их взглядами и почувствовала, как зачесались пятна на руке. Они стали ярче.

– Мои живут в другом городе. А я уже пять лет тут, училась.

– Ну что, Мия, останешься с нами? – спросила Диана, глядя на меня с надеждой.

Я обвела всех взглядом. Вроде бы ребята неплохие, если, конечно, мы все просто не сошли с ума. И возможно, они помогут мне понять, кто же я, и как так вышло, что именно я стала оборотнем. Даже мысленно было странно называть себя так.

– А зачем мне оставаться? – не поняла я. – У меня квартира в городе. Если нужно, я могу приезжать к вам иногда.

– Мия, ты должна остаться, – тихо сказал Макс, но прозвучало это больше как приказ.

– Да-да, мы все живем в этом доме, – поддержал Эд. – Тут

круче, чем в приюте, скажу я тебе.

– Ну еще бы, – фыркнула Диана. – Как вообще можно сравнивать? Это же не тюрьма! Мы совершенно свободны.

Я нахмурилась. А так ли это?

– Зачем же нам всем жить вместе? – уточнила я.

– Мы тренируемся, – заявил Дима. – Каждый день, кроме выходных. Лина рассказывает нам много интересного, ей духи сообщают.

– А еще дает нам какие-то травки, – поведала Ди.

– Это для вашей силы, – буркнула Лина.

Информация о травках вызвала в моей душе беспокойство. Даже показалось, что пантера тоже заворчала. Но еще меня смущал Макс. Он был очень загадочным парнем. Как раз сейчас Макс буравил меня задумчивым взглядом, но спустя пару секунд отвел глаза и сказал:

– Я отвезу тебя домой. Соберешь вещи, все обдумаешь, а завтра утром я приеду. И ты будешь жить с нами.

– Но я не могу, мне надо искать работу, – воскликнула я.

– Считай, что ты уже работаешь, – бросил Макс, направляясь к выходу.

– Что? – поразилась я.

– Мы все трудимся у Макса в фирме, – радостно объявила Ди. – Каждое утро отправляемся в город, вечером возвращаемся, тренируемся и спать.

– Но...

– Макс супер, – радостно добавил Эд. – Мы в шоколаде.

Зарплату не жмет.

– Точно, – поддержала парня Диана. – Я недавно купила такую офигенную сумочку, из последней коллекции...

– Ну все, – поморщилась Лина, замахав на Диану руками. – Хватит болтать. А ты иди с Максом.

Я встала, ко мне тут же кинулась Диана, обняла на прощание и сказала, что будет очень меня ждать. Эд мне подмигнул, а Дима равнодушно кивнул. Лина же ушла на второй этаж, не прощаясь.

Глава 3

Мия

Некоторое время мы с Максом ехали молча. Я иногда поглядывала на него, и казалось, что он был не очень доволен. Только вот чем? Мной?

– Макс, сколько тебе лет? – спросила я, но не то, что сначала собиралась.

Он держал руль руками в перчатках. Да и одет был совсем не по погоде. Его тело полностью скрывала одежда.

– А на сколько я выгляжу? – хмыкнул он.

– Не могу понять, – пробормотала я, теперь мне уже казалось, что было не очень-то вежливо задавать такой вопрос. – От двадцати до тридцати.

– Ну, пусть будет тридцать, – пожал он плечами, а я так и не поняла, что значит такой ответ.

– Расскажи про свою силу, – попросила я, хоть и видела, что он не очень расположен к беседе.

Макс повернул ко мне свое красивое лицо, я невольно залюбовалась его глазами и копной темных выующихся волос. Казалось, парень попал сюда из другого века.

– Я убиваю любого одним прикосновением, Мия, – ровным голосом ответил он. – Три секунды. И человек умирает. Или животное.

– Поэтому ты так одет? – пробормотала я, глядя на его

руки.

– Да. Одно неосторожное движение и вместо человека труп.

Он говорил совершенно спокойно, я же почувствовала беспокойство, страх и ярость. Но это были не мои эмоции. Пантеры. Пятна стали еще темнее, заболела голова. Я обхватила ее руками, зажмурилась, чувствуя резь в глазах. Я знала, что будет дальше. Цвет глаз поменяется, я стану лучше видеть и слышать. И все это из-за Макса. Пантера почуяла опасность.

Я открыла глаза. Так и есть. Любая мелочь, любая деталь виделась четко. Я перевела взгляд на Макса, разглядывала его лицо и удивлялась, какая бледная и безупречная у него кожа. Словно мрамор.

– Моя кожа убивает, Мия, – словно подслушав мои мысли, ответил Макс. – А у тебя очень красивые глаза. Но ты не оборачиваешься полностью.

Его голос был ровным, он словно совершенно не удивился, что рядом с ним сидит девица с желтыми глазами. Может быть, уже видел подобное?

– Тебя это расстроило?

Макс хмыкнул, его губы тронула легкая улыбка.

– Да. Я рассчитывал на то, что ты уже знакома со своим зверем. Но ты еще в самом начале пути.

– Зачем я тебе? – спросила я, настороженно приглядываясь к нему.

– Хочу помочь тебе раскрыть силу. Хочу, чтобы ты поняла, кто ты.

– И кто же я? Зверь?

– Да, – все так же спокойно ответил он. – Ты не принимаешь свою звериную сущность, Мия. Отрицаешь. Подавляешь. Мы будем избавлять тебя от этого. Раскроем твою пантеру.

– Зачем?

– Чтобы понять, для чего она появилась в тебе, – он снова посмотрел на меня, – зачем она нужна миру. Неужели тебе самой не интересно?

– Я боюсь, – призналась я.

Кажется, глаза вернулись в норму, зрение снова стало не таким четким, а запахи перестали быть резкими.

– Ты не пускаешь ее, – недовольно процедил Макс, разглядывая мои карие глаза. Казалось, он был разочарован, что я – это я, а не пантера.

– Я не знаю, как это сделать, – пробурчала я. – Это зависит не от меня!

– Только от тебя.

Мы как раз подъехали к моему дому. Я вышла, прихватив сумку со спортивными вещами.

– Завтра в десять я буду ждать тебя во дворе, – сказал Макс.

– Ты так уверен, что я соглашусь на твое предложение? – не очень вежливо спросила я, разглядывая этого симпатич-

ного нахала.

– Я уверен. И это нужно прежде всего тебе. Ты не думала, что может случиться, если зверя не выпустить?

Я замерла, а Макс нажал на педаль газа и вскоре его машина скрылась за поворотом. Стоять столбом мне вскоре надоело, я вошла в подъезд и поднялась к себе. Бросила сумку в прихожей и стала бродить по квартире. Остановилась у большого зеркала, вглядываясь в свое отражение. Почему это все случилось со мной? Как вообще принять мысли о том, что я оборотень?

– Ну чушь ведь, – простонала я, стукнув кулаком по стене.

Кстати, у меня не было каких-то особенных сил, но при этом мое тело все же несколько изменилось, словно я постоянно тренировалась: животик был совсем плоским, попа упругой, руки подтянутыми, а ноги стройными. И это при том, что поесть я любила. Но этот бонус мерк на фоне того, что мне предстояло превращаться в мохнатое чудовище. Мне нужно было поговорить с Линой и вытянуть из нее как можно больше информации об оборотнях и о Максе. Но что-то подсказывало, что ведьма не будет со мной откровенничать. Кажется, их с Максом связывает какая-то тайна. Не знаю, заметили ли ребята, но эти двое частенько переглядываются, будто мысленно обмениваются фразами. А может, так оно и было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.